

**«Мужчину и женщину сотворил их».
Антропологический взгляд на проблему
пола**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ККП	Кодекс канонического права
ККЦ	Катехизис Католической Церкви
КСУЦ	Компендиум социального учения Церкви
СББ	Словарь библейского богословия
ХВ	Христианское вероучение
AA	Apostolicam actuositatem
CL	Christifideles laici
CS	Comunione e servizio
DCE	Deus caritas est
FC	Familiaris consortio
GS	Gaudium et spes
LG	Lumen gentium
MD	Mulieris dignitatem
Mg	Patrologiae cursus completus. Series Graeca
MI	Patrologiae cursus completus. Series Latina
NDS	Nuovo Dizionario di Spiritualità
NDTB	Nuovo Dizionario di Teologia Biblica

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходящие последние полвека в области пола, все более настораживают. Сегодня человек сталкивается уже не только с проявлениями «свободной любви», но и с возможностью изменить свой собственный пол, мы сталкиваемся с появлением нетрадиционных форм «брака», которые начинают признаваться многими государствами. Поэтому тема данной работы становится актуальной особенно сейчас, после пронесшегося в человечестве в XX веке смерча "сексуальной революции", когда были поставлены под сомнение, осмеяны или даже попорчены традиционные ценности, существовавшие в христианстве на протяжении тысячелетий. Последствия этого урагана поистине впечатляющи: первым и очень важным "завоеванием" является то, что эта сфера жизни, сфера брака и взаимоотношений полов перестала быть тайной, с нее был снят покров, скрывающий все происходящее внутри. Католическая Церковь внимательно следит за подобными тенденциями в обществе и высказывает свое мнение по этим вопросам.

В данной работе предпринята попытка понять, что такое пол человека, сводится ли он исключительно к различиям в телесной организации, физиологии или он затрагивает более высокие уровни человеческого существа, и что по этому поводу сказано в Священном Писании, что думали церковные писатели, какую позицию занимает Учительство Церкви, чье мнение важно для определения истинности тех или иных высказываний богословов. Например, до сих пор есть богословы, в частности Теодор Бёмерле и Теодор Кульман, которые говорят о греховности разделения человека на два пола, с чем Церковь не может согласиться.

Важность темы заключается, прежде всего, в том, что она, затрагивая внутренние проблемы богословской антропологии, касается также и ряда других важнейших областей человеческого бытия: проблемы морали, биоэтики, социокультурные и другие.

Цель работы – богословски показать значимость и уникальность мужчины и женщины в домостроительстве спасения, а также рассмотреть важные для

богословской антропологии проблемы полов: почему или зачем человек создан в двух природных формах, каков был предначертанный Богом способ сожителства мужчины и женщины, проблема равенства или неравенства между ними, проблема телесной любви - как соотносится она с любовью духовной, в чем смысл брака и безбрачия?

Структурно работа разделяется на две главы.

В первой главе рассматривается замысел Божий о мужчине и женщине на основе избранных, ввиду ограничения объема работы и ее характера, библейских текстов (Быт 1, 26-2, 25 и Песнь Песней), некоторых церковных писателей (св. Иоанн Златоуст, св. Григорий Нисский, св. Августин и св. Фома Аквинский) и ряда соборных и папских документов (разделенных схематически: период до, во время и после Второго Ватиканского Собора). Вторая часть работы носит, скорее, систематический характер, в ней предпринята попытка рассмотреть, в чем же заключается смысл пола у человека, а также его проявления в любви в браке и безбрачии на основе библейских текстов, является ли сексуальность даром Божиим, каким образом отношения между полами являются отражением тринитарных отношений в Боге, который есть Любовь, в чем различие призвания мужчины и женщины к любви в браке и безбрачии.

Метод, использующийся в этой работе заключается в анализе избранных библейских текстов, трудов некоторых церковных писателей и богословов, использования в качестве материала словарных статей, а также документов Церкви. Все переводы с иностранной литературы сделаны автором данной работы.

Если обнаружится в ходе работы, что пол человека - это не только состояние его телесной, физиологической организации, если будет видно, что он пронизывает более высокие уровни человеческого бытия, что пол дан человеку изначально и отвечает замыслу Божию о человеке как мужчине и женщине, то тогда с большой долей вероятности можно будет сказать о том, что пол человека не случаен, не преходящ, не утрачивается в Царствии Божиим, что в нем заключен глубокий духовный смысл.

ГЛАВА I

ЗАМЫСЕЛ БОЖИЙ О МУЖЧИНЕ И ЖЕНЩИНЕ

Богословская антропология исходит из двух принципов, один из которых состоит в том, что человек является венцом творения Бога, в котором отражается Его образ и подобие. Второй принцип – это повреждение человеческой природы как следствие грехопадения. Другими словами, человек несет в себе черты богоподобия и одновременно свойства поврежденной природы. Перед христианином ставится задача пройти свой жизненный путь в поиске спасения, то есть в осуществлении богоподобия, избавляясь от последствий греха и борясь с самим грехом.

Изучение вопросов взаимоотношения полов в христианстве вправе вести, исходя из позиций богословской антропологии на основании текстов Священного Писания, творчества святых Отцов и Учительства Церкви, где можно найти богатый материал для раскрытия христианского учения о человеке-мужчине и человеке-женщине.

1. 1. Мужчина и женщина в Священном Писании

Прежде чем говорить о проблематике полов в Священном Писании, необходимо заметить, что слово «сексуальность» как некое качество, характерная особенность или идентичность полового существа не встречается в Библии, но в ней неоднократно упоминается о различии между полами для разъяснения тайны отношений между мужчиной и женщиной.

1.1.1. Ветхий завет

С юридической точки зрения в Ветхом Завете мужчина – тот, кто обладает женщиной (*ba' al išša*) (ср. Исх 21, 3.22; Втор 24, 4; 2 Цар 11, 27), а женщина – его собственность (*be' ulat ba' al*) (ср. Быт 20, 3; Втор 22, 22). Это объясняется

тем фактом, что он платил за нее. Но у Осии видно изменение перспективы (ср. Ос 2, 16) – муж более не называется «мой Господин» (*ba' ali*), но «мой муж» (*išī*).

Любовь между мужчиной и женщиной предназначались в первую очередь для продолжения рода. Но не только. Многочисленные тексты Ветхого Завета говорят о ценности этих отношений как таковых: «И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее» (Быт 29, 20). Драматическую любовь можно увидеть между Давидом и дочерью Саула – Мелхоллой, которая влюбилась в него. Отец с ненавистью отдал ее за другого – Фалтия, но после смерти Саула Давид посылает за ней своих людей, чтобы забрать ее: «И послал Иевосфей и взял ее от мужа, от Фалтия, сына Лаишева. Пошел с нею и муж ее и с плачем провожал ее до Бахурима; но Авенир сказал ему: ступай назад. И он возвратился» (2 Цар 3, 15-16).

Wolff пишет: «Как далеки эти выражения от любой формы презрения сексуальности. И одновременно они показывают безрассудство какой бы то ни было смены партнера. Состариться с женщиной, возлюбленной с юности – вот что может принести радость и утешение, всегда возрастающее в непрерывном обновлении жизни. В Притчах 31, 10-31 помещен великий гимн хвалы добродетельной жене».

Одним из главных мест в Ветхом Завете для рассмотрения проблемы полов являются два рассказа из книги Бытия: Быт 1, 26-2, 4а и Быт 2, 4б-25. Далее будет рассмотрена также книга Песни Песней.

1.1.1.1. Быт 1, 26-2,4

Этот рассказ начинается словами: «И сказал Бог: сотворим человека (*adam*) по образу Нашему и по подобию Нашему». *Adam* здесь собирательное имя, означающее человечество, коллективный характер которого виден в продолжении – «...и да владычествуют *они* над рыбами морскими...». Слово *adam* указывает, во-первых, на природу человека (он – земной, тот, кто создан из праха; здесь – игра слов «*adam - adamā*»), во-вторых, на его место в творении – он хоть и образ Божий, он не Бог, и принадлежит творению.

Необходимо сказать, что в Ветхом Завете различие полов, прежде всего, связано с убеждением, что «по образу и подобию Божию» был создан человек-*adam*, а не человек-мужчина. В этом контексте писатель священнической традиции (P) ограничивается тем, что он связывает половое различие мужчины и женщины с плодородием Бога, который передает жизнь и господствует над миром (ср. Быт 1, 28).

Экзегет **Bird** в своих исследованиях первой главы книги Бытия пишет, что слова «мужчину и женщину сотворил их» имеют связь только с благословением размножаться, с деторождением, и не связаны с определением половых ролей, их статусом. Эти слова описывают только биологическую пару, а не социальные взаимоотношения между людьми. Здесь – мужчина и женщина, а не муж и жена. Он также убежден в том, что понимание полового размножения людей и животных как благословения Божия вносит ценный вклад в богословие сексуальности. Пол не должен ни презираться, ни преуменьшаться. Другими словами, пренебрежение полом, сексуальностью не соответствует взглядам библейской антропологии на человека.

1.1.1.2. Быт 2, 4б-25

Точка зрения писателя ягвистской традиции (J) второго рассказа отличается большей полнотой. По его мнению, половое различие основано на необходимости для человека жить в общении: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт 2, 18).

Еврейское слово «помощник» (*ezer*) означает «находящийся около, рядом, бок о бок», то есть тот, кто устанавливает и сохраняет личные отношения. В решении Бога еще не ясно, что помощник будет существом другого пола. Человек нуждается в собеседнике, одинаковом и дополняющем его; только тогда сотворение будет совершенным, когда человек будет переживать личностные отношения.

Но Господь сначала создает животных и приводит их к человеку, который дает им имена. Это значит, что человек выше их, он не может найти в них помощника, подобного ему, то есть с ними не может созидать личного отношения (ср. Быт 2, 20). Только сотворение женщины исполняет намерение

стиха Быт 2, 18. До сих пор человек встречался с Богом (получил дыхание жизни, нравственный закон) и с миром (возделывал земли, называл животных), но он оставался несовершенным, одиноким. Но вот Бог посылает человеку сон. Это не анестезия, это экстаз (ἔκστασις), знамение особого откровения, знамение, что произошло что-то таинственное.

Мужчина не участвует в деле Бога, женщина для него – чистый дар, как его собственное существование. Чтобы познать женщину, мужчине недостаточно рационального способа, нужно полное доверие, которое и выражается половым актом. Это великая тайна, настолько великая, что становится метафорой непостижимой тайны отношения между Богом и человеком, как видно далее из книг пророков, Песни Песней, Послания к Ефессянам.

Для сотворения женщины Бог взял у человека одно из его ребер. Это символически указывает, что она из той же материи что и мужчина, *«кость от костей моих и плоть от плоти моей»*. Книга Бытия учит, что женщина причастна самой жизни мужчины, что ей доступно самое сокровенное в его душе, что она – источник жизни для него и вместе с ним.

Сам Бог приводит женщину к мужчине, сам Бог приготавливает первый брак в истории человечества. Но человек сам должен свободно узнать, что это – его «ты».

Ошеломленный возглас, который он издает, увидев ее впервые, полон радости встречи. В оригинальном тексте он три раза восклицает «какая!». *«Какая! Это плоть от плоти моей и кость от костей моих! Какая! Она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Какая!»* (Быт 2, 23).

И человек, очарованный, дает имя этому «соответствующему помощнику» – «жена»: «Она будет называться женою (*išša*), ибо взята от мужа своего (*iš*)» (Быт 2,23).

Священник Пьер Дюмулен пишет, что следовало бы перевести так: «Она будет называться «мужчицей», ибо взята от мужа своего». Этимология *išša* от *iš* напоминает изначальную связь *adam* с *adamā*'. Связь между мужчиной и женщиной также тесна, изначальна, как между человеком в целом и землей, которой он принадлежит. Они – та же реальность, с одинаковым достоинством,

готовы стать одной плотью, в физической и духовной взаимности и в рождении нового существа. Два пути, прежде разные, теперь становятся одним.

Итак, к призыву плодиться и размножаться в первом рассказе присоединяются отношения, основанные на разности полов второго рассказа. Эти две мотивации ставят каждого человека в определенные общественные отношения. Дружеские отношения, совместный труд, взаимное притяжение и неразрывные узы – вот та цель, ради которой человек-*adam* был сотворен мужчиной и женщиной.

Из вышесказанного видно, что человек создан как существо социальное и обладающее полом, он открыт отношениям с Богом, с себе подобными и со вселенной. Индивидуум принадлежит также некоему «мы», которым является человеческая общность. И значит, что индивидуализм – это, по сути, отрицание собственной личности. Необходимость отношения и способность к нему подчеркивается наличием пола: не существует человека вообще; есть только мужчины и женщины, со взаимодополняющими друг друга качествами и чертами. Пол – основа плодovitости, а плодovitость – это участие в божественном творческом делании.

Важно особенно подчеркнуть, что пол, любовь и продолжение рода находятся в существенной взаимосвязи, так что невозможно в объективном и абсолютном смысле изъять из контекста один из этих элементов, не исказив сущности двух других. Все три элемента присутствуют в браке.

1.1.1.3. Песнь Песней

Положительное значение и ценность половых отношений в браке никогда не вызывало сомнений в Библии. Особенно показательна в этом плане книга Песнь Песней.

Название этой небольшой, содержащей всего восемь глав книги говорит о том, что в ней собраны самые лучшие песни - свадебные гимны и песни о любви. В них повествуется о взаимной любви мужчины и женщины, воспеваются красота и возвышенность брачных отношений.

A. Schöckel пишет: «Он и она, без настоящих имен – это все пары истории, утверждающие чудо любви». Поэтично переданы тоска разлученных

влюбленных, их взаимное восхищение и потребность принадлежать друг другу. О любви, которая соединяет их, сказано, что «она - пламень весьма сильный» и «крепка, как смерть» (Песн 8, 6). При этом моногамия в книге рассматривается как нечто само собой разумеющееся.

Как воспринимать книгу в общем контексте Библии? Некоторые исследователи воспринимали ее как аллегорию, утверждая, что воспеваемые в ней события не происходили в действительности, а книга представляет собой иносказание. Такое толкование получило распространение еще в древнем Израиле, а затем - и в христианской Церкви, особенно в период Средневековья и в эпоху раннего пиетизма.

Очевидно, следует придерживаться и той точки зрения, что содержанием книги являются естественные брачные отношения между мужчиной и женщиной. Это можно понять исходя из текста Быт 2, 18-25, где Бог говорит: «...Не хорошо быть человеку одному...». И когда Бог сотворил женщину, обрадованный человек сказал: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт 2, 23). Муж и жена неразрывно принадлежат друг другу и представляют собой одну плоть, потому что Бог пожелал, чтобы они познали и полюбили друг друга как мужчина и женщина.

Установленные Богом отношения между мужчиной и женщиной, как это изображено в книге Песни Песней, часто интерпретировались как отношения Бога к народу Израиля, и позже – как отношения Бога к Церкви. Ведь любовь к ближнему интимно, внутренне связана с любовью к Богу, так что любовное постижение человека становится и постижением Бога. Потому что в основе брачной любви лежит избрание, и оно происходит по образу избрания Божия.

Ягве избирает Свой народ, Израиль, потому что любит Его, заключает с ним завет, познает его как жену Свою, ревнует, беспощадно наказывает за измену. И здесь вера как верность, как доверие, как выполнение договора любви уподобляется плотскому союзу, взаимному обладанию: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою; ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность» (Песн 8, 6).

Не только в Песни Песней половым отношениям придается важное значение и ценность, но также и в других книгах видно, что по этому поводу пишется: «Утешайся женой юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да упоявают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно» (Притч 5, 18-19).

Эти слова изображают брак, совместную жизнь мужчины и женщины чем-то фундаментальным, наполненным жизнью. Язык здесь опять-таки поэтический: женщина – это серна, она – та, которая своим телом, с преданностью и любовью принадлежит тому, кого любит, кем живет в полноте.

И в других книгах: «И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! вот, Я возьму у тебя язвою утеху очей твоих. И после того [...] вечером умерла жена моя» (Иез 24, 15-16.18); «Любезность жены усладит ее мужа, и благоразумие ее утучнит кости его» (Сир 26, 16); «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей» (Еккл 9, 9).

1.1.2. Новый Завет

В Новом Завете мужчина и женщина, преображенные пасхальной тайной, призваны к жизни, полной милосердия и любви, они призваны быть одним целым в Духе Христовом (ср. Ин. 17, 22), жертвовать себя друг другу в любви, свободной и освобождающей. Они призваны осуществить с помощью благодати те отношения, которые существуют в Боге в идеальном и естественном порядке.

В Евангелиях можно найти немного высказываний Иисуса об отношениях между полами. В основном, они касаются брачных отношений. В Его словах также подчеркивается благой замысел Бога о сотворении человека как мужчины и женщины: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их» (Мф 19, 4; ср. Мк 10, 6). И далее, приводя точный текст книги Бытия, он подчеркивает нераздельность созданной пары – «они уже не двое, но одна плоть» (Мф 19, 6; ср. Мк 10, 8).

Необходимо сказать об уважительном отношении Иисуса к женщинам. Он не брезгует разговаривать с блудницей и прощает ей грехи (ср. Ин 8, 3-11). Он позволяет грешнице целовать свои ноги и мазать их миром (ср. Лк 7, 37-38). Он общается с самарянкой у колодца Иакова, отчего ученики «и удивились, что Он

разговаривал с женщиною» (Ин 4, 27). Иисус соглашается, чтобы святые женщины следовали за Ним (ср. Лк 8, 1-3), приводит в пример верных дев (ср. Мф 25, 1-13) и поручает женщинам ту или иную миссию (ср. Ин 20, 17). Спаситель, можно сказать, реабилитирует женщину перед израильским обществом и окончательно утверждает и освящает подлинное достоинство женщины.

В книге Деяний апостолов указывается на место, занимаемое многими женщинами в первохристианской Церкви, и на служение, которое они несут в ней. Отныне женщины призваны быть сотрудницами в деле Церкви (ср. Деян 1, 14; 9, 36.41; 12, 12; 16, 14-15).

Апостол Павел развивает богословское учение о поле, показывая, в каком смысле деление на два пола и преодолено, и освящено: «Нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3, 28). В некотором смысле различие полов упразднено, так же, как разделения расового или социального порядка. «Если все крещеные облакаются во Христа и преображаются в Него, то, очевидно, что для духовной жизни христиан исчезают во Христе все религиозные различия (нет ни иудея, ни эллина), социальные (нет ни раба, ни свободного), природные (нет ни мужчины, ни женщины), поскольку все составляют одну личность, «одно» (εἷς) во Христе Иисусе, иначе говоря, в мистическом Христе, в новом Человеке (ср. Еф 2, 15). Когда наш ветхий человек распят (ср. Еф 2, 19) и умирает во Христе (ср. Рим 6, 6), уничтожаются также формы, ему принадлежащие, и поскольку в Воскресшем Христе, в крещении воскресает к новой жизни новый человек, в нас остается только общая для всех новая форма тела Христова». Небесное бытие, та ангельская жизнь, о которой говорил Христос (ср. Мф 22, 30), может быть предвосхищено; но постигнуть это можно только глазами веры.

В Послании к Коринфянам св. Павел пишет против спиритуалистского течения, которое идентифицировало христианина с девственником, воздерживающимся от сексуальных отношений даже с супругой; он писал, что супруги должны исполнять свой супружеский долг, а безбрачие только для тех, кто получил этот дар по благодати.

Св. Павел преподает супругам наставления, пригодные и в наше время (ср. 1 Кор 7, 1-6); он призывает к естественному пути в браке, к долгу половых отношений: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе» (1 Кор 7, 5; см. 1 Тим 4, 3; 5, 14).

Таким образом, положение, созданное при сотворении, поддерживается и даже обретает еще большую ценность, так как общность мужчины и женщины теперь простирается и в сферу молитвы.

G. Barboglio так оценивает позицию Павла по этому вопросу: «Брак или безбрачие, использование своей сексуальности или воздержание от нее – вот возможные состояния христианина, находящегося в “соблюдении заповедей Божиих” (1 Кор 7, 19), будучи “свободным Господа”, “рабом Христа” (1 Кор 7, 22): речь идет о вариантах, которые зависят от субъектов, их возможностей, укорененных в особом даре благодати (χάρισμα). Именно в этом контексте Павел утверждает свое предпочтение целибату, но это – идеальное решение и касается только тех, кто, также как и он, получил дар воздержания».

1. 2. Мужчина и женщина у Отцов Церкви и в схоластике

У Отцов Церкви в вопросе взаимоотношения полов, сексуальности и связанном с ней вопросом брака обнаруживается напряжение между двумя взглядами, природным и историческим – между благостью творения (Бог сотворил человека как мужчину и женщину с целью их союза) и последствием грехопадения (появление похоти).

Здесь переплетаются проблемы аскезы и морали, происхождения человека и образ жизни в раю. Размышляя над Шестодневом, отцы Церкви, как восточные, так и западные, пытались ответить на вопросы: почему или зачем человек создан в двух природных формах, каков был предначертанный Богом способ сожителства мужчины и женщины, было ли равенство между ними, в чем смысл брака?

Неправильное истолкование и понимание библейских текстов порой приводило к отрицанию ценности пола и брака. Он не воспринимался более как

воля Бога для человека, но как нечто вынужденное, плохое и недостойное самоосуществлению человека. Это происходило, прежде всего, в лоне аскетических движений, которые вышли либо из иудейства и учили, что грех первых людей произошел из-за неверного использования сексуальности и поэтому надо через девственность возвратиться к райскому образу жизни; либо из греческого негативного понимания материи как элемента чуждого и противного Богу и духу, когда сексуальность является всегда противопоставленной отношениям с Богом.

Против телесного и полового бытия были направлены течения персидского дуализма, восточные мистические культы, неоплатонизм, гностики и, прежде всего, манихейство. Чтобы изгнать вечно возрождающееся зло, Мани требовал от своих последователей наложить «печать запрета на грудь и лоно», и тогда светлый дух снова оказывается погребенным любовью и браком в темном подземелье плоти.

В лоне Церкви враждебные браку и сексуальности были аскетические некоторые общины и движения, такие как маркиониты, монтанисты, энкратиты и мессалиане. Но Церковь всегда незыблемо противостояла их утверждениям.

Кардинал **Хёффнер** пишет, что «этот враждебный половому бытию спиритуализм открыто, а чаще в завуалированном виде прельщал западноевропейское мышление в христианские века. Его влияние чувствуется у некоторых отцов Церкви, например, у Климента Александрийского, Оригена, Иоанна Златоуста. Еретик Тертуллиан называл женщину «воротами дьявола», так как она совратила и опозорила «подобие Бога, которым является мужчина». Но и святой Григорий Нисский (умер в 394 г.) считал, что Бог первоначально намеревался создать бесполого «небесного человека», но затем, предвидя грехопадение, создал исторического «земного человека» и разделил его, как Адама и Еву, на оба пола».

Другими словами, для отцов Церкви было совсем непросто смотреть на брак позитивно. Поэтому они говорили о сексуальности как о последствии греха, а о браке – как о *remedium concupiscentiae*, лекарстве от похоти; смысл же брака отцы видели только в рождении потомства (Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген, Иероним).

Теперь рассмотрим высказывания некоторых отцов Церкви на проблему полов. Их в первую очередь интересуют первые главы книги Бытия о сотворении человека, мужчины и женщины.

Отцы Церкви полагали, что, наверняка, первым людям надлежало продолжать свой род, то есть рождать, растить и воспитывать детей в соответствии со словами: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1, 27-28).

Но уже со времен древней Церкви осмысление этой заповеди наткнулось на непреодолимое отвращение к тому способу зачатия и рождения, который знаем мы, наследники Адама. Отвращение это создавалось разными путями. С одной стороны, как уже упоминалось выше, через философский спиритуализм, гнушавшийся плоти; с другой - через монашескую борьбу со страстями.

Многие отцы Церкви не могли допустить мысли, что и в раю люди могли совокупляться для рождения потомства. В качестве примера можно привести слова св. Иоанна Дамаскина:

Девство господствовало в раю. Когда смерть вошла в мир, Адам познал жену свою. "Плодитесь и размножайтесь" означает не то умножение, которое происходит через совокупление. Ибо Бог мог другим способом распространить наш род [...] но предвидев грех, Бог создал мужчину и женщину.

Далее будут рассмотрены мысли двух авторов, которые писали в конце IV-ого века на греческом языке, и которые принадлежали двум патристическим школам: св. Иоанна Златоуста, представителя антиохийской школы, защищающей ценность телесного, и св. Григория Нисского, наследника александрийской школы, подчеркивающей духовное измерение и подозрительно относящейся ко всему материальному.

1.2.1. Св. Иоанн Златоуст

Св. Иоанн Златоуст в своих ранних произведениях, особенно в творении *О девстве* может показаться скорее хорошим учеником стоической школы, чем

христианским мыслителем. При этом нельзя забывать, что подобного рода труды представляли собой своего рода жанр, и поэтому в словах автора не всегда отражены его собственные убеждения, а скорее резюме того, что звучало в монашеских и аскетических средах его времени, к которым он был близок особенно во время написания трактата *О девстве*. Этот факт может послужить ответом на оценку Эме Пюш: «Трактат о девстве принадлежит к первому периоду деятельности Златоуста. Он не чужд страстности, и в нем можно встретить противоречивые мысли, резкие, малоосновательные страницы. Странно слышать от сына благочестивых Секунда и Амфусы, что он видел только несчастные браки, странно видеть, как он иногда сгущает краски».

Итак, Златоуст связывает брак с размножением и, казалось бы, забывая о словах Христа в Мф 19, 4-6, пишет:

Не упоминается о браке в раю. Была нужда в помощнице, она и была дана. Брак не был необходим. После греха явился и брак. Это смертная и рабская одежда, ибо где смерть, там и брак. Какой брак создал Адама? Какие скорби рождения создали Еву? Бог мог создать людей... Он позаботился бы о способе увеличения человеческого рода... Почему брак не раньше обмана, почему совокупление не в раю, почему скорби рождения не раньше проклятия? Потому, что брак был излишен, а потом сделался необходим вследствие нашей слабости.

Впоследствии мысли Златоуста о женщине, о браке и рождении изменились. Если раньше он видел в жене лишь соучастницу в страсти, то теперь он ставит брачный союз выше всех других человеческих союзов:

Разве брак препятствие к добродетели? Жена дана нам помощницей, а не злоумышленницей. Брак не был препятствием для пророка. А разве Моисей не имел жены? Авраам? Петр? Филипп? Христос, хотя и родился от Девы, пришел на брак, даром почтив дело. Своим спасением ручаюсь тебе за спасение, хотя бы ты имел жену. Даже худая жена не препятствие. Жена изгнала из рая? Но она же возвела на небо. Худая? Исправь!

Св. Иоанн Златоуст отказывается также от мысли, что брак установлен после грехопадения и видит его установление в самом создании жены, теперь он

не отождествляет размножение с браком и подчеркивает, что благословение размножения дано было вместе с созданием жены и что рождение происходит не от брака, а от этого благословения. И теперь он отказывается от попытки ставить размножение в зависимость от греха. Последствием греха, согласно с текстом книги Бытия, он считает не само рождение, а только болезни рождения.

Таким образом, видна эволюция взглядов Златоуста на проблему полов в сторону углубления смысла христианского учения и освобождения от влияния платонизма.

1.2.2. Св. Григорий Нисский

Некоторые авторы полагают, что св. Григорий Нисский отрицал брак и размножение людей в раю до грехопадения, в том числе на основании его раннего труда *De hominis opificio* (Об устройении человека). В нем они читают отрицание св. Григорием изначальной двуполости человека, поскольку в своем толковании он уверяет, что слова «мужчину и женщину сотворил их» не относятся к Первообразу, ибо во Христе Иисусе нет ни мужского пола, ни женского, однако ведь сказано, что человек разделен на полы. Поэтому сотворение нашего естества видится св. Григорию якобы двойко, одно уподобляется божественному естеству, другое разделяется на разные полы. Это разделение на полы создано только на основании предведения греха. Бог, зная будущее и предвидя грехопадение, «изобретает для образа различие мужского и женского пола, которое не имеет никакого отношения к божественному первообразу». Вот его слова:

Человеческое естество есть среднее между двух неких, одно от другого разделенных и стоящих на самых крайностях между естеством Божественным и бестелесным, и между жизнью бессловесною и скотскою, потому что в человеческом составе можно усматривать часть и того, и другого из сказанных естеств, из Божественного – словесность и разумность, что не допускает разности в мужском и женском поле, и из бессловесного – телесное устройство и образование, разделяемое на мужской и женский пол.

На основании слов св. Григория некоторые полагают также, что он считал, что в раю до грехопадения не было ни брака, ни брачного размножения и

«обвиняют» его в том, что он, будучи под влиянием греческой философии, и вступая в противоречие с библейским текстом, хотел видеть в идеальном человеке один дух, забывая, что идеальный человек – не ангел, не только лишь дух, но и тело, которое связывает человека с остальным видимым миром. Приводят его слова:

Когда после греха изгнаны люди из рая и жена осуждена в наказание на болезни рождения, тогда Адам приступил к супруге своей и познал ее брачно, и тогда положено начало чадородию [...] если бы не произошло с нами вследствие греха никакого превращения и падения из ангельского равночестия, то и мы таким же образом для размножения не имели бы нужды в браке. Но какой способ размножения у естества ангельского — это неизреченно и недомыслимо по гаданиям человеческим; впрочем, несомненно то, что он есть. [...] Ибо даем приличный ответ возражающему: как мог бы человек быть без брака, когда говорим: так же, как ангелы существуют без брака.

Как оценивать такие интерпретации? Прежде всего, надо отметить, что они не воспринимают всерьез развитие мысли Григория Нисского и характера его произведения.

De hominis officio является одним из первых произведений каппадокийского отца, в котором он больше, нежели собственные, объясняет мысли своего уже умершего брата Василия, на которого сильно повлияла александрийская школа и наследие Оригена. В учении последнего очевидно присутствует отрицательное отношение к материи и телесности, а также идея о двойном сотворении, унаследованная от традиций Филона и платоников.

Кроме того, речь идет о произведении преимущественно философского характера, из которого нельзя выводить богословские заключения. Григорий постоянно в своих трудах пытается согласовать мысли своих предшественников с библейскими данными и обосновать благость всего человека, сотворенного как мужчина и женщина. По-другому и быть не могло, ведь он сам был женат и происходил из многодетной семьи. Более того, как пастырь Церкви он боролся против ереси мессалиан, которые отрицали ценность брака.

Признание произошло в более поздних трудах, таких как *Oratio catechetica magna* (Большое огласительное слово) и *In Canticum canticorum* (Толкование на

Песнь Песней) . Наибольшее признание женщины и материнства находится в труде, посвященном его старшей сестре Макрине - *Vita sanctae Macrinae*. Речь идет об одной из первых агиографий в истории Церкви, где за канонами риторики и древней агиографии проглядывается подлинная плодородная женственность во всей ее телесной и духовной полноте.

Как видно, святоотеческая мысль искала иного способа исполнения заповеди, данной Адаму и Еве о размножении. И это действительно остается для отцов тайной - каким путем продолжалось бы потомство Адама.

Кроме того, в Церкви имелись и другие высказывания по этому вопросу. Здесь необходимо упомянуть о св. Августине и о св. Фоме Аквинском.

1.2.3. Св. Августин

Св. Августин, хотя и говорил в начале своего творческого пути, что без греха не было бы и рождения, в более зрелом возрасте решительно опровергает такой взгляд. В своем труде *О граде Божием* он пишет, что есть люди, которые слова «плодитесь и размножайтесь» понимают лишь в смысле возрастания в добродетелях, и согласно их мнению, дети не могли родиться в раю:

Но мы нисколько не сомневаемся, что благословение Божие расти и множиться и наполнять землю даровано браку, который Бог установил до греха человеческого, когда творил мужа и жену, которых пол имеет очевидные признаки в плоти. [...] Можно, пожалуй, без несообразности толковать все это и в смысле духовном и находить нечто подобное и в одном человеке, так как в нем-де одно управляет, а другое управляется, но ввиду яснейшего полового различия тел отвергать, что муж и жена сотворены так, чтобы, рождая детей, росли и множились и наполняли землю, - великая нелепость. [...] Утверждающий, что первые люди не совокуплялись бы и не рождали, если бы не согрешили, что другое утверждает, как не то, что грех человеческий необходим для размножения святых? Ведь если бы, не делая греха, они оставались одни, так как по приведенному мнению они не могли бы рожать, если бы не согрешили, то для того, чтобы было не два праведных человека, а много, был необходим грех. Но подобная мысль нелепа.

Св. Августин приходит к выводу, что и без греха исполнилось бы благословение размножения, что это благословение дано прежде, чем

согрешили, чтобы показать, что рождение детей относится к чести, к славе (*ad gloriam*) брака, а не к наказанию за грех.

Св. Августин предполагал, что если в промысел Божий и входил способ плотского совокупления, то он, скорее всего, не имел бы того страстного характера, который приобрел в падении. Такой бесстрастный образ полового акта мог бы быть достигнут первой парой в результате их свободного волевого решения.

1.2.4. Св. Фома Аквинский

Мнение о том, что половой акт первых людей до грехопадения мог происходить без похоти, при свободном решении воли высказывает также и св. Фома Аквинский в своем знаменитом труде *Сумма теологии*. В вопросе 98 «О том, что относится к сохранению вида» он пытается ответить на два вопроса: могло бы в состоянии невинности, до грехопадения, иметь место порождение человека человеком и осуществлялось бы это порождение путем сексуального акта?

На первый вопрос св. Фома отвечает так:

Итак, следовательно, человеку со стороны тела, которое по своей природе тленно, подобает порождение. А со стороны души, которая нетленна, ему подобает, чтобы умножение индивидов имело место сообразно устремлению природы как таковому или, скорее, сообразно [намерению] Создателя природы, Который один является творцом человеческих душ. И потому ради умножения человеческого рода Он учредил порождение людей [друг от друга], даже в состоянии невинности.

На второй вопрос – «было бы порождение в состоянии невинности порождением через соитие» - св. Фома пишет следующее:

Надлежит сказать, что некоторые из древних учителей, принимая во внимание вожделение, которое обнаруживается при соитии в нынешнем состоянии [человека], полагали, что в состоянии невинности порождение через соитие было бы невозможным. Поэтому Григорий Нисский утверждает в книге "О человеке", что в раю умножение человеческого рода происходило бы иначе: подобно тому, как в числе умножаются ангелы — без соития, но благодаря действию божественной силы. И он говорит, что Бог

создал мужской и женский пол еще до грехопадения потому, что предполагал тот способ порождения [человека человеком], который возымел место после греха, который был Богом предвиден. Но это противоречит здравому размышлению. [...] Для человека [...] естественно порождение через соитие, равно как [это естественно] и для других совершенных животных. И об этом свидетельствуют естественные органы, для соития предназначенные. И потому нельзя сказать, что эти естественные органы, как и другие, не использовались бы до греха.

И далее, соглашаясь со св. Августином по поводу бесстрастного образа полового акта до грехопадения, Ангельский Доктор продолжает:

Человек уподобляется неразумным животным при соитии в том, что не может умерять рассудком вожделение и удовольствие от соития. Но в состоянии невинности не было бы ничего, что не могло бы умеряться рассудком. [...] И именно об этом говорит Августин, который не исключает, что удовольствие [от соития] в состоянии невинности могло быть значительным, но при этом не имели бы места похотливые страсти и беспокойство души. — И потому воздержание в состоянии невинности не было бы похвальным, как оно похвально теперь — не потому, что в деторождении есть нечто дурное, но потому, что воздержание устраняет похотливое влечение. А в состоянии невинности деторождение не сопровождалось бы похотливым влечением [...] и для зачатия мужчину и женщину соединяло бы не по похотливое влечение, но свободное решение воли.

1. 3. Мужчина и женщина в учении Церкви

Свою позицию в вопросах взаимоотношения полов Католическая Церковь излагает в соборных и папских документах. Церковь, ведомая Святым Духом, опираясь на Священное Писание и Предание, а также учитывая опыт антропологических исследований, предлагает важнейшее учение о человеке, о достоинстве, идентичности и призвании человеческой личности, мужчины и женщины (ср. КСУЦ 36).

1.3.1. До II Ватиканского Собора

Церковь уже с самого начала своего существования сталкивалась с различного рода ересями, которые видели в материи зло, ведь материя, согласно

их учениям, не была создана благим Богом. Поэтому плоть и, тем более, половые отношения рассматривались как проявления зла. Против таких заблуждений Церковь решительно выступала и защищала благость брака и сексуальных отношений. Около 340-го года был созван Собор в Гангре, который осудил Евстафия и его последователей, отвергающих брак и учивших, что состоящие в браке не спасутся. Вот некоторые постановления Собора:

Если кто порицает брак, и гнушается верною и благочестивою женой, совокупляющеюся со своим мужем или её порицает, как немогущую войти в Царствие, тот да будет под клятвою (Гангрский Собор, правило 1).

Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой доброты и святости девства, да будет под клятвою (тот же Собор, правило 9).

Если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетающимися, да будет под клятвою (тот же Собор, правило 10).

Если какая-либо жена оставит мужа и захочет уйти, гнушаясь браком, да будет под клятвою (тот же Собор, правило 14).

В 561 году в Португалии I Собор в Браге, высказываясь против манихейских тенденций, осуждавших брак и воспроизведение человеческого тела, видевших в этом «дело диавола», также подтверждает законность и ценность брака: «Если кто-либо осуждает человеческий брак и испытывает омерзение к деторождению, как Мани и Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных».

В 1208 году Папа Иннокентий III пишет послание архиепископу Таррагонскому против вальденсов: «Мы не отрицаем, что плотские браки должны быть, по словам Апостола, заключены [1 Кор 7], и категорически запрещаем разводить тех, кто в них законно состоял. Мы веруем и исповедуем, что человек, даже женатый, может быть спасен...».

Флорентийский Собор также подтвердил, что брак был угоден Богу и возвышен Христом до достоинства таинства, и заключает в себе тройное благо: потомство, верность и нерасторжимость.

Тридентский Собор, отвечая реформаторам, которые вынесли брак за границы сверхъестественного, посвятил вопросам брака 24-ую сессию (1563 г.). Вероучительная часть декрета упоминает, прежде всего, основные библейские тексты, на которых основаны постоянство и нерасторжимость брака:

«Постоянная и нерасторжимая супружеская связь была провозглашена первородителем человеческого рода по вдохновению Святого Духа, когда он сказал: “Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть”».

Также Собор подтверждает достоинство безбрачия в целом, противоречащего, по мнению протестантов, Божью Завету: «Если кто-либо говорит, что брак предпочтительнее девственности или безбрачия и что пребывать в девственности или безбрачии не лучше и не блаженнее, чем жениться, да будет отлучен от сообщества верных».

Папа Лев XIII в своей энциклике *Arcanum Divinae Sapientiae* (1880 г.) напоминает о божественном происхождении брака: «Христос, Господь наш, возвысил брак до достоинства таинства и одновременно сделал так, что супруги, окруженные и укрепленные небесной благодатью, рожденной из Его заслуг, в браке достигают святости...».

Пятьдесят лет спустя Папа Пий XI в энциклике *Casti Connubii* (1930 г.) подтвердил истинные блага брака: дети, супружеская верность и таинство как знак нерасторжимости и особых внутренних даров, с помощью которых супруги могут в их состоянии достичь святости.

1.3.2. II Ватиканский Собор

II Ватиканский Собор в своей Пастырской Конституции *Gaudium et spes* учит, что «Бог сотворил человека не одиноким: ведь с самого начала Он "мужчину и женщину сотворил их" (Быт 1, 27), и их союз стал первой формой общности человеческих личностей. Ибо по своей внутренней природе человек — существо социальное, и вне отношений с другими людьми он не может ни жить, ни развивать своих дарований» (GS 12).

В главе II «О человеческом сообществе» Собор утверждает равенство полов и сожалеет по поводу ущемления прав женщин:

Поскольку все люди, обладающие разумной душой и сотворённые по образу Божию, имеют одну и ту же природу и одно и то же происхождение, и поскольку им, искуплённым Христом, свойственно одно и то же призвание и Божественное

предназначение, то следует всё яснее признавать основополагающее равенство между всеми людьми. [...] Конечно, весьма прискорбно, [...] если женщине отказывают в праве свободно выбирать себе мужа и тот или иной жизненный статус либо получать доступ к образованию и культуре на равных правах с мужчиной (GS 29).

Нападки на институт брака, а также трудности, испытываемые теми, кто хочет полноценно жить в нем, побудили Собор высказать учение о достоинстве христианского брака в новом свете. Так как он является глубокой общностью жизни и любви мужчины и женщины, а не только договором, брак должен сохраняться в верности и не может быть расторгнут. Он запечатлен в искупительном даре Самого Христа для Его Церкви (ср. GS 48).

Говоря, что все, что выражает истинную любовь, - хорошо, Собор позитивно подчеркивает моральную ценность супружеских актов, в которых участвует весь человек – и душа, и тело. Верность и гармония пары, кроме того, являются свидетельством в мире (ср. GS 49).

По отношению к целям брака Собор не устанавливает иерархии: рождение и воспитание детей, связанные с плодотворностью брака, не исключают и не обесценивают остальные цели, особенно взаимной любви. Супруги являются сорботниками и выразителями творческой любви Бога, и они должны ответственно относиться к своему отцовству и материнству, и поэтому им решать, в согласии с Божественным законом, скольким детям они передадут жизнь (ср. GS 50).

1.3.3. После II Ватиканского Собора

Катехизис Католической Церкви

Согласно Катехизису Католической Церкви, человек занимает уникальное место в сотворенном мире: он сотворен «по образу Божию», в своей собственной природе он соединяет духовный и материальный мир, Бог сотворил его как «мужчину и женщину», Бог дал ему место в Своей дружбе (ср. ККЦ 355).

В Катехизисе Католической Церкви о равенстве и различии, угодных Богу, пишется следующее:

Мужчина и женщина *сотворены*, то есть они — *плод Божией воли*: в совершенном равенстве как человеческие личности, с одной стороны, а с другой — в их соответственном существе мужчины и женщин. «Быть мужчиной», «быть женщиной» — это реальность благая, которой Бог хотел: мужчина и женщина обладают неотторжимым достоинством, которое дано им прямо Богом, сотворившим их. Мужчина и женщина с равным достоинством сотворены «по образу Божию». В своей «мужской» и «женской» сущности они отражают премудрость и благодать Творца (ККЦ 371).

Другими словами, сотворение человека – свободное и бескорыстное действие Бога; мужчина и женщина, поскольку они свободны и разумны, представляют собой тварное «ты» Бога; и только в общении с Ним они могут найти и осуществить подлинный и полный смысл индивидуальной и социальной жизни; они, именно дополняя друг друга, являются образом тринитарной Любви в сотворенной вселенной; им, венцу творения, Творец поручает упорядочить, согласно Его замыслу, сотворенную природу (ср. ККЦ 373).

Сотворенные вместе, мужчина и женщина по воле Божией сотворены один для другого. Мужчина открывает женщину как другое «я» того же человеческого рода. Мужчина и женщина сотворены «друг для друга», но это не значит, что Бог сделал их «наполовину» или «не полностью»; Он сотворил их ради общения личностей, в котором каждый может быть «помощником» другому, потому что они одновременно равны как личности («кость от костей моих...») и взаимодополняемы как мужское и женское. В браке Бог соединяет их таким образом, что, будучи «одной плотью» (Быт 2, 24), они могут передать человеческую жизнь: «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт 1, 28). Передавая своим потомкам человеческую жизнь, мужчина и женщина как супруги и родители уникальным образом участвуют в деле Творца (ср. ККЦ 371-372).

Familiaris consortio

И одним из важнейших церковных документов, касающихся брака, является Апостольское обращение Папы Иоанна Павла II *Familiaris consortio*.

«Осознавая, что брак и семья составляют одно из наиболее ценных благ человечества, Церковь стремится донести свое учение и предложить свою помощь тем, кто, зная цену брака и семьи, старается остаться им верным» (FC 1).

Документ начинается с оценки положения семьи в современном мире, затем говорит о замысле Божиим в отношении супружества и семьи: «Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, и, призывая его к существованию ради любви, Он призвал его одновременно и к самой любви» (FC 11), то есть любовь – это основное и врожденное призвание каждого человека. И христианское призвание говорит о двух способах осуществления этого призвания: это брак и безбрачие. «Девство и целомудрие ради Царствия Небесного не только не противоречат достоинству брака, но и утверждают его. Брак и девство - это два способа выражения и переживания единой Тайны Завета Бога с Его народом. Без уважения брака не может существовать и посвященное Богу девство; и если человеческая сексуальность не воспринимается как величайшая ценность, дарованная Творцом, то утрачивает свой смысл отречение от неё ради Его Царства» (FC 16).

Супружеский союз крещеных – действительное знамение Нового и Вечного Завета, заключенного в Крови Христовой. Дух, Которого дает Господь, дарует новое сердце и делает мужчину и женщину способными любить так, как нас возлюбил Христос (ср. FC 13). Плод супружеской любви – дети (ср. FC 14).

Главный призыв Папы в этом документе – «Семья, стань тем, чем ты являешься!».

Christifideles Laici

О роли мужчины и женщины в жизни Церкви упоминает апостольское обращение Папы Иоанна Павла II *Christifideles Laici*. Папа пишет, что, из-за различных форм дискриминации и отчуждения, которым подвержена женщина только потому, что она – женщина, существует необходимость защиты личного достоинства женщины, и, следовательно, ее равноправия с мужчиной (ср. CL 49).

Посвятив себя размышлениям об антропологических и богословских основаниях для решения проблем, относящихся к истинному значению и достоинству обоих полов, Церковь намеревается занять позицию послушания

Богу, Который творя человека «по образу Своему», «мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 27). Замысел Бога о женщине читался и должен всегда прочитываться в контексте веры Церкви, а также благодаря жизни, которую ведут многие женщины-христианки (ср. CL 50).

Апостольское послание также уверяет, что в силу крещения и миропомазания женщина, как и мужчина, принимает участие в тройственном служении Иисуса Христа – Священника, Пророка и Царя – и поэтому наделена правом и обязанностью заниматься евангелизацией, не забывая при этом о дарах, связанных с ее призванием как женщины (ср. CL 51).

Однако, «участвуя в жизни и миссии Церкви, женщина не может принять *таинство священства* [...] Здесь мы находимся в рамках *функции*, а не *достоинства и святости*» (CL 51).

Mulieris dignitatem

На антропологических и богословских основаниях личного достоинства и призвания женщины останавливается Апостольское послание о достоинстве и призвании женщины *Mulieris dignitatem*. Данный документ по своему характеру библейско-богословских размышлений призван побудить всех, как мужчин, так и женщин, продвигаться далее в критическом изучении, с целью лучшего и более глубокого понимания ценностей и особых даров сущностей женщины и мужчины в контексте не только социальной жизни, но и в контексте христианской и церковной жизни:

Человек - как мужчина, так и женщина - это единственное среди созданий видимого мира, которого Бог Творец «пожелал ради него самого»; это создание есть личность. Быть личностью - означает устремляться к самореализации [...], которая может быть достигнута лишь «через искреннюю самоотдачу». Примером, указывающим на такое понимание личности, является Сам Бог как Троица, как общение Лиц. Говорить, что человек создан по образу и подобию Божию означает, что человек призван к существованию «для» других, к тому, чтобы стать даром. Эта истина относится к любому человеку, мужчине или женщине, каждый из которых осуществляет ее в жизни в соответствии с особыми качествами, ему свойственными (MD 7).

Оба они – как женщина, так и мужчина, - [...] в равной мере восприимчивы к принятию щедрого дара Божественной истины и любви Святого Духа. Оба принимают Его спасительные и освящающие “посещения» (MD 16).

Deus caritas est

О любви Бога к человеку, о любви мужчины и женщины размышляет и нынешний Папа Бенедикт XVI в своей энциклике *Deus caritas est* (ср. DCE 1-2). Говоря об употреблении слова «любовь» в разных контекстах, Папа замечает, что «любовь между мужчиной и женщиной, которая не возникает по мысли и желанию человека, а в некотором смысле навязывается ему извне, древние греки называли “эросом”» (DCE 3). Папа пишет, что «“эрос” должен быть очищен и упорядочен, чтобы он вел не к сиюминутному исчезающему удовольствию, а к действительному предвкушению пика нашего бытия, того блаженства, к которому устремлено все наше человеческое существование» (DCE 4). Далее Понтифик замечает, что если «эрос» используется для описания любви земной, «восходящей», то «агапе» - для обозначения любви «нисходящей», укорененной в вере и очищенной ею. Обе никогда не могут быть полностью разделены (ср. DCE 7), ибо укоренены в Боге (ср. DCE 9-10). Папа пишет, что «эрос» определенным образом укоренен в человеческой природе и «направляет человека к браку – единственному и окончательному союзу» (DCE 11). Такая любовь черпает силы из Любви Божественной, которая «исходит от Бога и объединяет нас в Нем; благодаря этому слиянию любовь созидает единое «мы», преодолевающее все разделения и соединяющее нас до тех пор, когда в конце концов «будет Бог все во всем» (1 Кор 15, 28)» (DCE 18).

1.4. Вывод

Подводя итог рассмотрения проблематики полов в первой главе, необходимо сказать, что на основе библейских текстов, в частности Быт 1, 26-2, 25 и Песни Песней, виден замысел Божий о мужчине и женщине как о существе разных полов, которые творятся для того, чтобы помогать друг другу, плодиться и обладать землей. Это сотворение благое. Бог приводит женщину к мужчине,

сам Бог приготавливает первый брак в истории человечества. В книге Песни Песней, а также и в других книгах Ветхого Завета, явлен пример любовных отношений между мужчиной и женщиной, которые предполагают крепкий и вечный союз, так как он является образом Завета Ягве со Своим народом. Христос подтверждает ценность и нерасторжимость брака. Св. Павел, выбирая безбрачие, не умаляет достоинства брака, о котором говорит как о тайне Христа и Церкви.

Отцы Церкви занимали по поводу брака и сексуальных отношений неоднозначные позиции, что было связано с появлением аскетических движений и ересей, относящихся к материальному миру с подозрением. Также видно изменение их взглядов на протяжении их жизненного пути. Поэтому для правильного понимания их позиции необходимо внимательно, широко и критически исследовать написанные ими труды. Рассматриваемые в этой работе церковные писатели не отвергают значимость и ценность брака.

Учение Церкви, опираясь на св. Писание, подтверждает равное достоинство мужчины и женщины, защищает институт брака от нападок, утверждая его благость и нерасторжимость. II Ватиканский Собор уделил большое внимание таинству брака, а также подчеркнул ценность супружеской любви и указал на ее значение в брачной жизни. Собор отказался от иерархии целей брака, поставив, тем самым, на один уровень по значимости супружескую любовь и деторождение. Постсоборные папские документы продолжают учить и увещевать верных в вопросах брака и пола.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМА ПОЛА В ХРИСТИАНСТВЕ

2. 1. Смысл пола у человека

2. 1. 1. Половая двойственность

Размышляя о человеке как о единстве души и тела, необходимо рассмотреть его изначальное антропологическое измерение, явленное в телесности – половое различие мужчины и женщины. Эта изначальная данность отражается не только на динамике самосознания, посредством которого человек осознает свою особенность среди прочего творения, но и определяет биологическую динамику обоих полов и совокупное телесно-душевное бытие мужчины и женщины, что проявляется в мышлении и действиях, чувствах, характере и даже в отношении к Богу.

Как уже было упомянуто раньше, половое различие однозначно утверждается в повествовании книги Бытия о сотворении человека (Быт 1, 27; см. также Быт 5, 1-2). Быть человеком только как мужчиной или женщиной – это данность, которая носит одновременно описательный (дескриптивный) и онтологический характер. Каждый индивид всегда имеет перед собой другой, ему недоступный, способ человеческого бытия. В отношении «мужчина-женщина» «я» индивида связано с «ты» другого как своё исполнение и преодоление себя, чтобы дать место другому.

Но сущностная человеческая основа у мужчины и женщины одна и та же, то есть и в мужском и в женском бытии оба пола – «отражения Бога». Обоим полам Бог даровал одинаковое достоинство и одни и те же неотъемлемые права. Бог является для мужчины и женщины в равной мере «взывающим, любящим, действующим Создателем». Оба пола должны слушать его, отвечать и служить ему. Оба «равны в своем достоинстве как создания Божьи, но равны и в своей

беде, если они отказываются от Бога». Бог удостоил в равной мере своего внимания и мужчину и женщину.

Наличие пола, существование в качестве мужчины и женщины как инаковости является конститутивным и непреодолимым элементом для человека. Такое бытие (мужчина-женщина) приводит к острому осознанию своего происхождения *от* кого-то и существования *для* кого-то, то есть своей изначальной зависимости. Именно в таком контексте, пишет Иоанн Павел II в своем *Послании женщинам*, следует трактовать принцип помощи между мужчиной и женщиной.

«Женщина – дополнение мужчины, как мужчина – дополнение женщины: женщина и мужчина дополняют друг друга, не только с физической и психической, но и с онтологической точки зрения. Лишь благодаря двойственности ”мужского” и ”женского” полностью реализуется ”человеческое”. Это ”единство двоих”, или ”единство-двойственность” в отношениях, позволяющее каждому ощущать межличностное общение как дар, который в то же время есть миссия: ”Этому ’единству двоих’ Бог доверил не только дело деторождения и жизнь семьи, но и само построение истории”. ”Женщина — ’помощник’ для мужчины, как мужчина — ’помощник’ для женщины!”: в их встрече осуществляется концепция единства человеческой личности, основанная на логике не эгоцентризма и самоутверждения, но любви и солидарности» (КСУЦ 147).

2. 1. 2. «Мужчина-женщина» или «андрогин»?

Кардинал Хёффнер пишет, что познанию того, что половое различие является конституирующим в бытии человека, противостоят два ошибочных представления. Первое пытается из «социологизаторских» мотивов представить несущественным двуполое проявление сущности человека путем сведения к исторически обусловленному разделению социальных ролей между двумя полами. На это кардинал отвечает, что историческая обусловленность разделения определенных ролей отнюдь не является аргументом против полового бытия, оставляющего отпечаток на всю человеческую суть. Такие основные роли, как «дочь», «сестра», «супруга», «мать», «сын», «брат»,

«супруг», «отец» имеют вневременную значимость и не могут быть истолкованы как всего лишь социально обусловленное распределение ролей. Биологические различия обоих полов в силу сущностной связи души и тела проявляются также и в психологической, и в духовной сфере.

Второе ошибочное представление, по мнению Хёффнера, понимает половое бытие как некое уничижение человека. Также и **Скола** пишет, что подобное представление отражено в истолкованиях библейского повествования о сотворении (Быт 1, 26-27 и Быт 2,7), данных авторами гностического и манихейского толка, оказавших определенное влияние на некоторых представителей греческой патристики.

Хёффнер говорит, что и сегодня о греховности разделения на оба пола высказываются некоторые богословы. Так, **Теодор Кульман** говорит, что Адам в самом начале был двуполым и только по своей вине был разделен в половом плане. Он видел двуполое существование животных и воспринимал его как недостающее ему, и поэтому – желанное. Это было началом греха. «Бог теперь должен снизойти, исправить этот возникший по вине человека недостаток и создать женщину. Поэтому создание женщины является столь ужасной катастрофой, что она может быть преодолена только самой смертью, первой ступенью к которой она и является».

Немецкий богослов **Теодор Бёмерле** тоже назвал гибельным решение Адама, пожелавшего иметь женское начало рядом с собой, вместо того, чтобы нести его в себе. «Женщина была вынута из ребра мужчины. Где же была женщина ранее? Совершенно очевидно, в мужчине. Адам настоятельно требовал помощницу, так что Господь признал: "То, что раньше было хорошо, теперь нехорошо... От бытия внутри до бытия рядом — это огромный шаг, который был сделан и который таил в себе самые ужасные последствия».

Выше уже приводилась цитата из Компендиума Социального Учения Церкви по поводу взаимного дополнения мужчины и женщины. Анджело Скола во избежание неверного понимания природы пола призывает использовать вместо слова «*дополняемость*» («*дополнительность*») слово «*взаимность*». Он пишет:

Даже пройдя сито многих научных дисциплин, категория *взаимности* остается наиболее подходящей для понимания смысла пола, как он предстает в самой своей феноменологической непосредственности. Действительно, пол как конститутивная размерность личности одновременно говорит об *идентичности (самости)* и *инаковости, единстве и двойственности*. [...] Человеческий опыт показывает, что *взаимность не есть дополнительность*. Это не поиск андрогинного единства, о котором говорится в «Пире» Платона».

Полярность мужчина-женщина не означает двух половинок некоего утраченного *целого*, находящихся в бесконечных поисках друг друга для воссоединения. Уже на первичном уровне видно, как взаимность выражается в множественности межличностных материнских, отцовских, сыновних, братских и других отношений, в которых одновременно участвует каждый индивид.

Поэтому различие не сводится просто к проблеме социальных ролей и их преодолению внутри или вне пары. Предназначенность друг для друга, выраженная во взаимности, открывает человеку возможность обретения самого себя через искреннее дарение себя другому.

Христианское учение о человеке отвергает как ошибочные различные толкования полового бытия, которые выставляют брак и семью институтами, ставшими необходимыми в силу несовершенства человека. Двуполость содержится изначально в начертанном с любовью, добротой и мудростью Божьем плане творения, а не возникла в результате неугодного Богу отхода от бесполого монизма к половому дуализму.

2.1.3. Пол как измерение образа Божия

Следует посмотреть, как изначально измерение человека, различие полов, связано с тем, что он является образом Божиим. Скола утверждает, что данная тема уже присутствовала в христианской мысли, вдохновлявшейся стихом из книги Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 27).

По мнению **Яннараса** некоторые экзегеты видели в этой фразе выражение связи между образом Божиим в человеке и любовным влечением, в силу которого люди реализуют свою жизнь в единении с противоположным полом.

Это влечение также представляет собой конститутивный элемент жизни, образ жизни, позволяющий человеку создавать новые личностные ипостаси, плодиться и размножаться, и наполнять землю (ср. Быт 1, 28).

То, что человек, «сотворенный как мужчина и женщина», является образом Божиим, означает не только то, что каждый из них сам по себе подобен Богу, будучи разумным и свободным существом. Это означает также, что мужчина и женщина, сотворенные как «единство двоих» и объединенные общей человеческой природой, призваны жить в общении любви, и, по-своему отражать в мире то общение любви, которое существует в Боге, и посредством которого Три Лица Троицы любят Друг Друга в глубочайшей тайне единой божественной жизни. Отец, Сын и Дух Святой, Единый Бог в единстве божественной жизни, существуют как Лица в непостижимых божественных отношениях. Лишь таким образом становится понятна истина о том, что Сам Бог есть Любовь (ср. МД 7).

Роли, присвоенные тому или иному полу, могут меняться во времени и пространстве, но сексуальная идентичность личности – это не некое социальное или культурное установление, а то, что принадлежит образу Божию (ср. СС 34).

Воплощенное Слово, Христос принял человеческую природу во всей ее полноте, принимая также и пол. Он стал человеком как одним из членов человеческого сообщества и как существом мужского пола. Отношения каждого из нас со Христом определяются двояко: они зависят от собственной половой идентичности и от идентичности Христа (ср. СС 34).

Кроме того, Воплощение и Воскресение простирают в вечность изначальную половую идентичность образа Божия. Воскресший Господь, сидящий одесную Отца, остается мужчиной. Освященная и прославленная личность Матери Божией, принятая телом в небесную славу, продолжает быть женщиной (ср. СС 35).

Когда св. Павел в Послании к Галатам пишет, что во Христе нет ни мужского пола, ни женского (ср. Гал 3, 28), то он говорит, что никакие человеческие различия и разделения не могут воспрепятствовать нашему участию в тайне Христа (ср. СС 35).

Участие человеческой сексуальности в образе Божиим устанавливает должным образом принцип порождения потомства, отличный от размножения животных. Плодом любовного супружеского соединения является не просто некий индивид человеческого рода, но, собственно говоря, другой человек, который также есть образ Божий.

Таким образом, общение мужчины и женщины, совершающееся в супружестве, в единении своих тел и душ, в открытости и дарении себя друг другу и порождающее нового человека, осуществляет собой образ Троицы.

Согласно **Scheeben**'у, в сотворенной триаде «мужчина-женщина-ребенок» раскрывается видимым и удивительным образом глубинное плодородие, плодотворность и единение Лиц в тайне св. Троицы. В то время как **Doms** полагает, что сексуальность – это образ Воплощения, или точнее, свадебных отношений «Христос-Церковь», как об этом пишет св. Павел (ср. Еф 5, 32).

Все это означает, что в понимании богословской антропологии различие полов не просто служит естественной цели продолжения рода и дифференциации социальных ролей - дифференциации, обуславливающей бытие семьи как «ячейки» общественной жизни. Прежде всего, половое различие людей и взаимное притяжение противоположных полов призваны привести к осуществлению своего предназначения универсальное стремление, заложенное в их природе: они должны, каждый по-своему, реализовать в рамках тварного мира тринитарный образ жизни, то есть взаимный обмен жизнью, конечная цель которой - обожение, воссоединение человека с Богом.

2.1.4. Сексуальность – дар Божий.

Необходимо отметить, что в течение всей своей истории Католическая Церковь принимала различные позиции относительно человеческой сексуальности. С одной стороны, Церковь всегда признавала дар сексуальности благом, Божьим даром, данным нашим прародителям ради взаимной любви и привнесения в мир новой жизни. Таково глубочайшее убеждение католической традиции сегодня. С другой стороны, Церковь раньше будто боялась таинственной силы сексуальности. **Томас Рауш** пишет, что, Церковь в прошлом часто сводила значение союза двух полов к простому производству потомства, с

трудом мирясь со взаимным удовольствием партнеров, сопровождающим акт зачатия.

Рауш замечает, что такое учение о человеческой сексуальности предполагалось, но не без труда одобрялось многими католиками вплоть до Второго Ватиканского Собора. После Собора неоспоримость существующей позиции начала подвергаться сомнению. Здесь сыграло ключевую роль учение Церкви об искусственной контрацепции. Многие надеялись, что Собор смягчит подход Церкви к вопросам, касающимся сексуальности. Избегая традиционной терминологии о первичных (*procreatio*) и вторичных (*mutuum adiutorium*) целях брака, Собор, в конце концов, отказался от восприятия взаимной любви супругов как явления вторичного по отношению к продолжению рода (ср. GS 48-50).

Сегодня католичество воспринимает человеческую сексуальность как дар Божий, находящий соответствующее его сущности телесное выражение в отношениях взаимной исключительной любви. Эти отношения призваны открывать возможность зарождения новой жизни. Такой взгляд на сексуальность коренится в св. Писании.

Как уже говорилось выше, книга Бытия учит, что пол дан людям для продолжения рода (Быт 1, 28) и для взаимной любви (Быт 2, 18-24). Также и Песнь Песней, книга в жанре любовной поэмы, воспевает любовь мужчины и женщины. Христос говорит о божественном установлении брака и утверждает его постоянство. Апостол Павел признает брак призванием, благодатным даром для устройства Церкви (1 Кор 7, 7). В Послании к Ефессянам интимный союз мужа и жены описывается как великая тайна (*μυστήριον*), образ союза Христа и Его Церкви (Еф 5, 31-32).

Говоря о сексуальности, Катехизис Католической Церкви учит, что она, являясь источником радости и наслаждения (ср. ККЦ 2362), «влияет на все аспекты человеческой личности, в единстве ее души и тела. В особенности она касается эмоциональности, способности любви и продолжения жизни и, в более общем плане, способности устанавливать общение с другими» (ККЦ 2332).

Она предназначена для супружеской любви мужчины и женщины, которая становится знаком и залогом духовного общения (ср. ККЦ 2360); она «не

является чем-то чисто биологическим, но затрагивает саму внутреннюю сущность человеческой личности как таковой и осуществляется по-человечески только тогда, когда становится неотъемлемой частью любви, в силу которой женщина и мужчина вступают друг с другом в неразрывный союз до самой смерти» (ККЦ 2361).

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что Церковь продолжает настаивать на благодати сексуальности, на святости и нерасторжимости брака, на неразделимой связи между супружеской верностью и сексуальным выражением любви (ср. ККП, кан. 1055), даже несмотря на то, что значительная часть официального учения Церкви в области сексуальности являет собой яркий контраст ценностям современной культуры, и даже если среди католиков много тех, кто не без проблем или совсем не воспринимают эту учительную миссию Церкви.

2. 2. Любовь в браке и безбрачии (библейский аспект)

2.2.1. Призвание к любви

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин 4, 16). Эти слова очень ярко выражают сущность христианской веры – христианский образ Бога и исходящий из Него образ человека и его пути (ср. DCE 1). Новизна библейской веры, в которой перед нами предстает новый образ Бога, говорит о том, что есть только один Бог, Творец неба и земли, Он – источник всего сущего, и Он дорожит своим творением. И здесь проявляется важный элемент: Бог любит человека, мужчину и женщину, и Его любовь – личностна и избирательна (ср. DCE 9).

2.2.1.1. Любовь в Ветхом Завете

Диалог любви между Богом и человеком начинается повествованиями о сотворении мира, хотя само слово «любовь» не встречается в них; эти священные рассказы дают первое откровение о любви Божией, говоря о благодати, проявленной Богом к Адаму и Еве. Бог желает дать им полноту жизни; но этот дар предполагает с их стороны свободное единение с Его волей; Бог

начинает этот диалог любви заповедью. Но Адам захотел силой овладеть тем, что предназначалось ему в качестве дара: он согрешил. Но Бог из любви к человеку обещает спасение; итак, узы любви между Богом и человеком постепенно восстанавливаются. История пребывания в раю и изгнания из него являет собой краткое предвестие всей священной истории.

Призывая Авраама, избранного среди язычников стать Его другом (ср. Ис 41, 8), Бог выражает Свою любовь в форме дружбы: Авраам становится доверенным Его тайных намерений (ср. Быт 18, 17). Объясняется это тем, что Авраам ответил требованиям Божией любви: следуя призыву Божию, он покинул свое отечество (ср. Быт 12, 1); и он должен дальше проникнуть в тайну страха Божия, который есть любовь: ему повелевается принести в жертву своего единственного сына, а значит и свою любовь: «Возьми сына твоего, которого ты любишь» (Быт 22, 2).

Моисей не подвергся этому испытанию: перед ним не стоял вопрос о принесении в жертву своего сына; но зато стояло под вопросом существование всего народа вследствие конфликта между святостью Божией и грехом. Он остается верным, ибо с момента призвания (ср. Исх 3, 4) и до самой смерти он неустанно идет по пути все большей близости с Богом, беседуя с Ним «как с другом» (Исх 33, 11); ему открылась любовь Божия, которая, ни в чем не поступаясь своей святостью, есть милосердие (ср. Исх 34, 6 сл).

Пророки, возлюбленные Богом по избранию, «взятые в удел» (ср. Ам 7, 15; ср. также 1 Петр 2, 9) в силу этого избрания, которое иногда даже раздирает их душу (ср. Иер 20, 7 слл), но и преисполняет ее радостью (ср. Иер 20, 11 слл) являются свидетелями любви и гнева Ягве (ср. Ам 3, 2). Осия, затем Иеремия и Иезекииль приносят откровение о том, что Бог - Супруг Израиля, хотя Израиль постоянно неверен и платит только неблагодарностью и изменой за эту сильнейшую и ревностную любовь. Но любовь, даже отвергнутая, сильнее греха (ср. Ос 11, 8); она прощает и дает Израилю новое сердце, способное любить (ср. Ос 2, 21 сл; Иер 31, 3.20.22; Иез 16, 60-63; 36, 26 сл).

2.2.1.2 Любовь в Новом Завете

«Христианская вера, основываясь на любви, сохранила ядро веры Израиля, углубив и развив ее. Благочестивый иудей ежедневно читает молитву из *Книги Второзакония*, хорошо понимая, что в ней сосредоточена суть его бытия: “Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими” (Втор 6, 4-5). Иисус объединил в одну две заповеди – любви к Богу и любви к ближнему, заповедь, записанную в *Книге Левит*: “Люби ближнего твоего, как самого себя” (Лев 19, 18; ср. Мк 12, 29-31). Поскольку Бог первым возлюбил нас (ср. 1Ин 4,10), любовь отныне не просто заповедь, а ответ на дар любви, с которой обращается к нам Бог» (DCE 1).

Любовь есть дар. У синоптиков и у св. Павла она представлена по образу Бога, безвозмездно отдающего Сына Своего за спасение всех грешных людей без всякой заслуги с их стороны (ср. Мк 10, 45; Рим 5, 6 слл). Эта любовь вселенская, не оставляющая места никаким социальным или расовым преградам (ср. Гал 3, 28), не презирающая никого (ср. Лк 14, 13; 7, 39); более того, она повелевает любить врагов (ср. Мф 5, 43-47; Лк 10, 29-37). В браке она проявляется как полная отдача себя по образу жертвы Христа (ср. Еф 5, 25-32). Для всех она в конечном итоге - служение друг другу (ср. Гал 5, 13). В «гимне любви» (1Кор 13) св. Павел утверждает, что без любви ничто не имеет цены и что только она переживет все: любя, как Христос, мы уже живем в божественной и вечной реальности (ср. 1Кор 13, 8-13).

Наконец, любовь есть общение. Евангелист Иоанн и говорит об общении Отца с Сыном в Духе. Он подчеркивает следствия этого общения для взаимной любви христиан. Их братство должно быть полным взаимным общением, в которое каждый включается со всей своей способностью любить и веровать. Перед лицом мира, в котором он не может любить царство «лукавого» (ср. 1 Ин 2, 14 сл; Ин 17, 9), христианин должен любить своих братьев любовью требовательной и деятельной (ср. 1Ин 3, 11-18), в которой действует закон самоотречения и смерти, без чего не может быть настоящей плодотворности (ср. Ин 12, 24 сл). Этой любовью верующий пребывает в общении с Богом (ср. 1 Ин 4, 7-5, 4). Братская любовь есть свидетельство, через которое мир может

уверовать во Христа как в Посланного Отцом: «По этому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13, 35).

2.2.2. Призвание к браку

Священное Писание начинается описанием сотворения мужчины и женщины по образу и подобию Божию (ср. Быт 1, 26-27) и завершается видением «брака Агнца» (Откр 19, 7.9). От начала и до конца Библия говорит о браке и его «тайне», о его установлении и о смысле, которым Бог наделил его, о происхождении и цели брака, о его трудностях, вытекающих из греха, и о его обновлении «в Господе» (1 Кор 7, 39), в новом союзе Христа и Церкви (ср. Еф 5, 31-32).

2.2.2.1. Брак в порядке творения

Бог, сотворивший человека из любви, призвал его также к любви, фундаментальному и врожденному призванию всякого человека. Ибо человек создан по образу и подобию Бога, Который Сам есть Любовь (ср. 1 Ин 4, 8). Так как Бог создал человека мужчиной и женщиной, их взаимная любовь становится образом абсолютной и нерушимой любви, какой Бог любит человека. Она является благой в глазах Творца (ср. Быт 1, 31). Эта любовь, благословенная Богом, предназначена плодоносить и воплощаться в общем деле сохранения творения (ср. ККЦ 1604).

Среди различных проявлений любви Библия отводит особое место любви супружеской, где любовь двоих достигает зрелости и плодоносности. Нежные выражения взаимоотношений между обрученными, крепкую любовь между супругами можно найти на страницах Ветхого Завета.

Священное Писание говорит, что мужчина и женщина были созданы друг для друга: «Не хорошо быть человеку одному». Женщина, «плоть от плоти его», равное ему и самое близкое; она дана ему Богом в качестве помощи, представляя, таким образом, Бога, Который есть «помощь наша» (Пс 121, 2). «Потому оставить человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт 2, 18-25). Таким образом, Господь указывает на нерушимое единство двух жизней (ср. ККЦ 1605).

Когда человек осознает, что сотворен в двух телесных сущностях (мужской и женской), то он обнаруживает, что мужчина и женщина обогащают и одаривают друг друга; продолжая человеческий род в супружестве, мужчина и женщина осознают свое участие в творящей и порождающей власти Бога, и потому Бог благословил мужчину и женщину и заповедал им плодиться и размножаться, и наполнять землю, и обладать ею, и владычествовать над всякой тварью (ср. Быт. 1, 28). Брак, таким образом, происходит от Бога, и является частью замысла Божия и осуществляется в контексте истории Спасения.

2.2.2.2. Брак в педагогике Закона

Гармонию взаимоотношений между Богом и человеком, между мужчиной и женщиной разрушает грех. Отношения последних искажены взаимными претензиями (ср. Быт 3, 12), их обоюдная привлекательность, особый дар Творца, превращается в господство и вожделение (ср. Быт 3, 16), призвание мужчины и женщины к плодоношению, размножению и владычеству над землей отягощено болью деторождения и трудностями добывания пищи (ср. Быт 3, 16-19).

Но Бог не оставил падшего человека. После грехопадения брак помогает преодолевать замыкание в самом себе, эгоизм, жажду удовольствий, и открыть всего себя другому, даруя самого себя (ср. ККЦ 1609).

Пророки, видя союз Бога с Израилем как образ исключительной и верной супружеской любви (ср. Ос 1-3; Ис 54, 62; Иер 2-3, 31; Иез 16; 23) подготавливали сознание избранного народа к пониманию единственности и неразрывности брака.

«Образу монотеистического Бога соответствует моногамный брак. Брак, основанный на единственной и безусловной любви, становится образом отношений Бога и его народа и наоборот. Сила любви Бога становится мерилom человеческой любви» (DCE 11).

Книги Руфи и Товита дают трогательное свидетельство высокого смысла брака, верности и нежности супругов. В Песни Песней Предание всегда видело уникальное выражение человеческой любви, чистого отражения любви Божией,

«крепкой, как смерть», которой «большие воды не могут потушить и реки не зальют» (Песн 8, 6-7).

Но ценность супружеской любви показана в Ветхом Завете также и через отрицательные примеры и образы. В библейских историях можно увидеть жен несчастных, бесплодных, нелюбимых своими мужьями. Иаков любил Рахиль больше Лии, которая надеялась, что муж ее полюбит тогда, когда она родит сыновей (ср. Быт 29, 30-35). Бесплодную Анну, будущую мать Самуила, муж любил больше, чем другую его жену (ср. 1 Цар 1, 5.8). О царе Ровоаме сказано, что он полюбил дочь Авессалома более, чем всех других жен и наложниц (ср. 2 Пар 11, 21). Моисеев Закон предусматривает случай мужа с двумя женами, одну из которых он любит меньше другой (ср. Втор 21, 15-17).

Таким образом, опыт Ветхого Завета является дидактическим и педагогическим: постепенно Бог через ошибки и злоупотребления библейских персонажей (таких великих, как Давид) хочет показать истинный смысл брака, который окончательно исполнится в Новом Завете.

2.2.2.3. Брак в Господе

Чтобы понять представление брака в Священном Писании, нельзя его рассматривать только в связи с актом творения и грехопадением. Необходимо учитывать также силу благодати, проистекающей от приобщения в браке к тайне Христовой.

Maggioni пишет, что в Новом Завете нет отдельного и полного рассмотрения брака, в нем повторяется положение Ветхого Завета, согласно которому в браке раскрывается и осуществляется союз, но теперь речь идет о союзе, который установил Христос, о Новом Завете, который очевидным образом обновляет и брак. Новизна Нового Завета заключается в пришествии Христа, и именно включением в тайну Христову брак достигает своей настоящей глубины.

Итак, брачный союз между Богом и израильским народом предвосхитил Новый и Вечный союз, в котором Христос, воплотившись и отдав Свою жизнь, объединил с Собой все спасенное Им человечество (ср. GS 22).

Представление о браке в Новом Завете определяется парадоксальностью в самой жизни Иисуса: «рожденный от женщины» (Гал 4, 4; ср. Лк 11, 27), Он

Своей жизнью в Назарете освящает семью такой, какой она была подготовлена всем Ветхим Заветом. Но, рожденный от Матери-Девы, Сам живущий девственником, Он свидетельствует об иной, высшей ценности брака.

Восходя далее Закона Моисеева и прямо ссылаясь на замысел Творца, согласно книги Бытия, Иисус утверждает абсолютность брака и его нерасторжимость (Мф 19, 1-9): мужчину и женщину соединяет Сам Бог, дающий их свободному выбору такое освящение, которое превосходит их самих. Перед Богом они - одна плоть.

В начале своего земного служения Иисус совершает по просьбе Своей Матери во время брачного пира чудо (ср. Ин 2, 1-11). Церковь видит в этом подтверждение, что брак есть благо и возвешение того, что теперь брак будет действенным знаком присутствия Христа (ср. ККЦ 1613).

Но Иисус не ограничивается тем, что снова возводит брачное установление к первоначальному совершенству, которое было в нем разрушено грехом. Он Сам становится Женихом Церкви, заключая Новый Союз-Завет в Своей Крови (ср. Мф 26, 28). Поэтому для христиан, становящихся после крещения храмами Святого Духа, брак является «тайной великой применительно ко Христу и к Церкви» (ср. Еф 5, 32). Подчинение Церкви Христу и искупительная любовь Христа к Церкви, которую Он спас, предав Себя за нее, составляют теперь живое правило, которому супруги должны следовать. Половое начало отныне включено в священную реальность, которой оно преобразуется.

2.2.3. Жизнь в безбрачии

Иисус Христос является центром всей христианской жизни, и связь с Ним занимает первостепенное значение, даже при наличии всех других связей, семейных и общественных. И поэтому с самого начала существования Церкви были христиане, мужчины и женщины, которые отказывались от великого блага брачного союза, чтобы идти за Агнцем повсюду, куда бы Он ни пошел, чтобы заботиться о вещах, угодных Господу, чтобы идти навстречу грядущему Жениху (ср. Мф 25, 6). Сам Христос призвал некоторых подражать Ему в этом образе жизни, примером которого Он является (ср. ККЦ 1618).

Мейендорф говорит о парадоксальности христианской этики, потому что брак и целибат, предполагающие, казалось бы, различные принципы поведения, основываются на едином богословии Царства Божия, следовательно, на единой духовности. Обе реальности – и таинство брака, и девство ради Царствия Божия – происходят от Самого Господа. Это Он наделяет их смыслом и благодатью, необходимой для того, чтобы жить в них согласно Его воле (ср. ККЦ 1620).

В Евангелии от Матфея Христос говорит: «Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскроплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19,12). И брак, и безбрачие, таким образом, являются путями евангельской жизни, предвкушением Царства, которое уже явлено во Христе и проявится в своей силе в последний день. Вот почему Церковь признается только брак во Христе и безбрачие «во имя Христа», несущие в себе эсхатологический смысл, а не тот брак, который заключен случайно, или целибат, который принят по инерции или, что еще хуже, из безответственного эгоизма и самозащиты.

Итак, между Ветхозаветным временем, когда деторождение было первой обязанностью в целях продолжения народа Божия, и Вторым пришествием Господа, когда брак будет упразднен (ср. Мф 22, 30), в Церкви сосуществуют два образа жизни: брачный, преображаемый тайной Христа и Церкви, и безбрачный, который апостолом Павлом считается за лучший (1 Кор 7, 8.25-28). Речь не идет о презрении брака, но о том, чтобы переживать во всей ее полноте ту брачную тайну, к которой мужчина и женщина причастны уже своим крещением (2 Кор 11, 2). Безраздельно прилепляясь к Господу, чтобы угождать Ему Одному (ср. 1 Кор 7, 32-35), человеческая личность свидетельствует о том, что образ нынешнего мира, с которым связано установление брака, идет к концу (ср. 1 Кор 7, 31). В этом контексте св. Павел, конечно, желает, чтобы «имеющие жен» были «как не имеющие» (1 Кор 7, 29) и чтобы вдовы не вступали снова в брак. Но, в конечном счете, все зависит от Господа: призвания в Теле Христовом различны и дополняют друг друга.

Священник М. Седано в своей работе о целибате пишет так:

В Новом Завете celibat рождается при встрече с эсхатологической Любовью. Он пришел, чтобы низвести огонь на землю. Это любовь страстная до готовности умереть за нас, пылающая Любовь Его пронзенного сердца. Он по-прежнему спрашивает нас, деликатно, но настойчиво, горячо: «Петр, любишь ли ты Меня?». Не спрашивай у того, кто избрал путь celibata, почему он решился на одиночество. Он был возлюблен до безумия. Он содрогнулся, познав Любовь. Ему пришлось, как Моисею, покрыть Свое лицо перед Зовущим его. [...] Тот, кто познал притяжение Любви, знает, что не принадлежит себе.

2.3. Вывод

Итак, подытоживая все вышесказанное в этой главе, необходимо еще раз отметить, что замысел Бога о человеке осуществляется в двух «формах» – мужчине и женщине. Такое половое бытие неслучайно, задумано Творцом как благо и служит подлинному осуществлению призвания человека в этом мире. Для правильного понимания полового бытия человека необходимо подчеркивать *взаимность* мужчины и женщины, тогда как термин *дополняемость* может привести к мысли о том, что мужчина и женщина – это половинки целого (идея андрогина), то есть мужчина и женщина не представляют сами по себе полноту бытия человека, а являются чем-то *неполноценным* и ущербным.

Человек создан как мужчина и женщина для того, чтобы познавать себя с помощью другого, чтобы дарить себя и любить другого. В дарении себя другому и взаимном обмене любовью проявляется образ тринитарных отношений в Боге. Сексуальность, с помощью которой человек проявляет свой пол – есть дар Божий. Несмотря на пессимистический взгляд в прошлом на сексуальность, Церковь продолжает настаивать на ее ценности.

Каждый человек призван к любви, ибо он сотворен из любви Богом, который Сам есть Любовь. Свою любовь к человеку Бог проявляет уже с самого начала творения, и, несмотря на грехопадение людей, Он продолжает их любить и, как Педагог, вести через трудности и беды к спасению.

Бог устанавливает брак между мужчиной и женщиной как «место», где сексуальность осуществляется истинно по-человечески, когда она составляет неотъемлемую часть любви, связывающей мужчину и женщину до самой смерти

(ср. FC 11). Подобные узы благословляются Христом и наполняются новым смыслом: отныне они участвуют в соединении Жениха со Своей Невестой - Христа с Церковью.

Те же, кто ради Царствия Небесного живут в девстве, те пребывают в ожидании эсхатологического обручения Христа с Церковью и предвосхищают в своей плоти новый мир «грядущего Воскресения» (ср. FC 16). Отрекаясь от физической возможности плодиться, такой человек становится плодовитым духовно, он становится отцом и матерью для многих людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая это небольшое исследование, касающееся замысла Божия по отношению к мужчине и женщине, необходимо подвести итоги проделанной работы.

Прежде всего, нужно отметить важность и актуальность заявленной темы, так как сегодня Церковь подвергается нападкам со стороны секулярного мира, особенно в вопросах нравственности. Учащаются случаи признания на государственном уровне однополых союзов, которые претендуют называться «браком», поставлены под сомнение традиционные ценности, существовавшие в христианстве на протяжении тысячелетий, «свободная любовь» размывает в головах верующих идею о христианском браке, который по сути своей является единым и нерасторжимым.

Поэтому была предпринята попытка еще раз посмотреть, что же такое пол человека, сводится ли он только к различиям в телесной организации, физиологии или он затрагивает более высокие уровни человеческого существа.

В ходе работы были изучены избранные библейские тексты, проливающие свет на половое бытие человека, а также были рассмотрены высказывания некоторых видных церковных писателей по теме работы. Здесь необходимо отметить важность научного и критического изучения патристических трудов, так как в богословской литературе иногда встречаются незаслуженные обвинения отцов Церкви в однобокости и еретичности их высказываний.

Также были просмотрены избранные соборные и папские документы, касающиеся взаимоотношения полов и брака. Из этого можно заключить, что Учительство Церкви однозначно признает благость полового диморфизма и ценность брака.

В ходе работы была сделана попытка показать ценность человеческой сексуальности, которая подлинное значение приобретает тогда, когда проявляется в процессе личностной любви, то есть когда она связана с жертвенной, личностной и творческой любовью. Неправильное понимание и

использование сексуальности ведет к таким пагубным явлениям, как эротизм, проституция, порнография.

В работе была затронута тема пола как измерения образа Божия. К сожалению, данная тема очень скудно представлена в богословских трудах и церковных документах, хотя в некоторых (CS, MD) все же есть некоторые идеи. Говоря о взаимодополняемости мужчины и женщины как о «единстве двоих», нельзя забывать и о тех, кто посвятил себя всецело Богу и живет в безбрачии. Некорректно говорить, что только в браке человек достигает полноты жизни. Это бы означало, что все католические священники, монахи, монахини и миряне в безбрачии никогда бы не достигли полноты жизни. В этом вопросе чувствуется некое напряжение.

Необходимо также сказать, что данной работе остались открытыми вопросы эсхатологического плана, то есть каким образом наше половое бытие будет представлено в грядущем веке, тем самым, открывая новые перспективы для дальнейших богословских исследований.